

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 8

**Санкт-Петербург
2009**

Е.В. Никитюк

«Афинская полития» Псевдо-Ксенофонта: к вопросу о датировке

Вопрос о времени создания «Афинской политии» активно обсуждался и обсуждается в литературе, поскольку от установления хотя бы примерной даты в известной степени зависит решение и многих других вопросов, например, об авторстве и цели¹. Сам Псевдо-Ксенофонт нигде не упоминает какого-то конкретного события, точно датированного в современной историографии, от которого можно было бы оттолкнуться. Есть в тексте «Афинской политии» несколько сюжетов, которые могут стать лишь косвенным основанием для выяснения датировки. Поэтому до сих пор исследователи не могут прийти к единому мнению. Все точки зрения на датировку можно разделить на три основные группы: до Пелопоннесской войны, в период Архидамовой войны, в последний период войны или даже после нее. Попробуем рассмотреть аргументы сторонников всех трех групп датировок. Конечно же, привести все аргументы, которыми оперируют исследователи в подтверждение своего выбора даты, мы не сможем, но отметим хотя бы самые важные.

I. Основанием для ранней датировки «Афинской политии» является упоминание Псевдо-Ксенофонтом, правда, вскользь, некоторых исторических событий, которые можно попытаться связать с конкретной датой. Так, он пишет: «А сколько раз ни пробовали они (афиняне – Е.Н.) вступаться за благородных, это не

¹ См., например работы, посвященные специально этому сюжету: Hohl E. *Zeit und Zweck der pseudoxenophontischen ATENAION POLITEIA* // CPh, Vol. 45, 1950, №1. P. 26-35; Hornblower S. *The Old Oligarch (Pseudo-Xenophon's Athenaiion Politeia) and Thucydides. A Fourth-Century Date for the Old Oligarch?* // *Polis and Politics. Studies in Ancient Greek History: Presented to M.H. Hansen on his sixtieth birthday* / Ed. P. Flensted-Jensen et al. Copenhagen, 2000. P. 363-384.

шло им на пользу; наоборот, вскоре же попал в рабство народ беотийский; в другой раз, когда приняли сторону благородных в Милете, вскоре же те отпали и перебили демократов; еще раз, когда взяли сторону лакедемонян вместо мессенцев, вскоре же лакедемоняне подчинили мессенцев и стали воевать с афинянами» (3, 11). Ключевое здесь утверждение, по мнению исследователей, заключается в словах о том, что вскоре спартанцы стали воевать с афинянами – т.е. речь идет, вроде бы, о событиях, произошедших незадолго до начала Пелопоннесской войны, т.е. вероятно, о периоде 462/1-443/2 гг.² Афиняне могли поддерживать беотийских олигархов в период 457-446 гг., т.е. между сражением у Энофит (Thuc., I, 108, 3) и сражением у Короней (Thuc., I, 113, 1-4), возможно также, что имеется в виду конкретно поход в Беотию Толмида в 457 г. (Thuc., I, 113, 1). Пассаж Аристотеля об уничтожении демократии в Фивах (Pol., 1302 b) также может быть отнесен к периоду вскоре после битвы при Энофитах, т.е. к 457-456 гг. Он говорит об этом кратко, поэтому мы не можем сказать, когда Афины начали поддерживать беотийских олигархов, да и остальные источники не позволяют восстановить весь ход событий в Фивах, но для провала подобной политики, о котором и говорит Псевдо-Ксенофонт, *terminus post quem* была определенно битва при Коронее (Thuc., I, 113, 2).

Милетские события восстанавливаются исследователями следующим образом: олигархическое восстание, поддержанное Афинами, произошло между 446/5 и 444/3 гг., после которого Милет отсутствует в списках по уплате фороса, а регулярная уплата дани восстанавливается только в 443 г.³ Таким образом, два из трех событий можно приблизительно датировать 446 годом.

Поддержка Афинами спартанцев против мессенцев также относится к середине V в., точнее к концу шестидесятых. Но более определенно сказать ничего нельзя и какое именно событие из длительного противостояния Афин и Спарты имеет в виду Псевдо-Ксенофонт, неизвестно. Одни исследователи данное сообщение Псевдо-Ксенофонта воспринимают как ссылку на ре-

² Romilly de J. Le Pseudo-Xénophon et Thucydide. Etude sur quelques divergences de vues // RPh, Ser. III, Vol. 36, 1962. P. 240.

³ Первоначально это восстание было принято датировать 454-453 гг., но после уточнения с помощью эпиграфических данных, датировка была изменена. Подробнее об этом см.: Barron J.P. Milesian politics and Athenian propaganda c. 460-440 B.C. // JHS, Vol. 82, 1962. P. 1-6.

шение афинян отправить в 462/1 г. войско гоплитов под командованием Кимона в помощь спартанцам во время восстания илотов и осады Итомы. Уточнение же нашего автора, что скоро началась война со спартанцами, как они полагают, надо отнести к Первой Пелопоннесской войне с кульминацией в период битвы при Танагре в 457 г. (cf. Thuc., I, 105-108)⁴.

Однако, некоторые исследователи, на основании того, что два из трех событий, упомянутых Псевдо-Ксенофонтом в одном синтаксическом периоде, относятся к 446 г., склоны и третье так датировать, аргументируя свое предположение тем, что этот год был очень трудным для Афин – Беотия была потеряна (Thuc., I, 113, 3), волнения вспыхнули на Эвбее и в Мегарах (Thuc., I, 114, 1), началось восстание в Милете и обострились отношения со Спартой, поскольку именно в 446 г. лакедемоняне под предводительством Плистоанакта вторглись в Аттику (Thuc., I, 114, 2)⁵. Но если принять эти аргументы, трудно объяснить отсутствие какого-либо упоминания о восстании на Самосе 441 г., стоившего афинянам более чем 1400 талантов (cf. Thuc., I, 115, 2-3). И Псевдо-Ксенофонт, зная об этих событиях, скорее всего не упустил бы случая использовать их, как сильный аргумент доказательства несовместимости демократии и олигархии. Исходя из такого предположения определяется *terminus ante quem* – 441 г. Итак, согласно мнению исследователей этой группы, сочинение Псевдо-Ксенофонта было написано между 445 и 441 гг. и, таким образом, является самым ранним примером сохранившейся атической прозы⁶.

Еще более позднюю дату предлагает Э. Хол, считая *terminus ante quem* вполне определяемой – это, с его точки зрения, середина лета 424 г., перед походом Брасида во Фракию (Thuc., IV, 78-79)⁷. Однако *terminus post quem* так же четко им не обозначается – он считает, что эта дата находится где-то между 440 и 432 гг., но, в любом случае, до начала Пелопоннесской войны. Свою точку зрения он аргументирует тем, что в числе городов

⁴ Marr J.L. Notes on the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia // *Classica et Mediaevalia*, Vol. 34, 1983. P. 52-53, n.4.

⁵ Bowersock G.W. Pseudo-Xenophon // *HSCP*, Vol. 71, 1967. P. 37.

⁶ *Ibid.* P. 38.

⁷ Hohl E. Zeit und Zweck der Pseudoxenophontischen Athenaiion Politeia ... P. 26-27 (со ссылкой на монографию В. Рошера: Roscher W. *Klio. Leben, Werk, und Zeitalter des Thukydides*. Gottingen, 1842. S. 529 ff.).

и областей, из которых в Афины привозятся товары наряду с прочими Псевдо-Ксенофонтом перечислен и Пелопоннес (2, 7)⁸. Других исследователей этот факт не смущает, поскольку они считают это характерной чертой позиции афинских олигархов, считавших вполне приемлемым получать различные деликатесы от враждебной страны и, в том числе, даже в период военных действий⁹.

Кроме того, исследователи, защищающие раннюю дату написания Афинской политики», отмечают, что трудно представить, что после начала Пелопоннесской войны и бурных событий ее первого периода, Псевдо-Ксенофонт мог утверждать, что хотя бы демос, в отличие от землевладельцев, живет беспечно и благоденствует, не опасаясь за свое имущество, защищенное городскими стенами: «Больше страдают от прихода врагов крестьяне и богатые афиняне, тогда как демократический элемент, хорошо зная, что ничего из его достояния враги не сожгут и не уничтожат, живет беспечно, не боясь их прихода» (2, 14). Это рассуждение связано с описанием преимуществ, которые предоставлены жителям острова и которых в силу этого обстоятельства лишены афиняне. И действительно, в конце V века, несмотря на бурное развитие ремесла, торговли и банковского дела, основным видом богатства оставалась земельная собственность. Поскольку «демократический элемент» ее не имел и в случае нападения врагов мог укрыться за городскими стенами, не боясь даже угрозы голода ввиду наличия сильного флота. В том же пассаже Псевдо-Ксенофонт отмечает еще одно преимущество проживания на острове – что предатели из числа городских жителей не смогут открыть ворота врагам или олигархам, пришедшим на помощь местным, чтобы свергнуть демократию. Кроме того, как отмечает Д. Марр, если речь действительно идет о начале Пелопоннесской войны, то удивительно, что Псевдо-Ксенофонт даже не упомянул о страшной эпидемии чумы, которая нанесла значительный урон как городскому населению, так и гоплитскому войску, оказала очень сильное впечатление не только на афинян, но и на спартанцев, заставив их увести свои войска из Аттики, и даже, по словам Фукидида, подорвала авторитет Перикла (Thuc., II, 64, 1). Фукидид очень

⁸ Ibid. P. 27, cf. 30.

⁹ ср.: Kalinka E. Die Pseudo-Xenophontische ATENAION POLITEIA: Einleitung, Übersetzung, Erklarang. Lpz., Berlin, 1913. S. 58.

образно описывает ужасающие картины бедствия, обрушившегося на город, когда «сломленные несчастьем, люди не зная, что им делать, теряли уважение к божеским и человеческим законам» (II, 47-54, esp. 52, 3). Поэтому вполне уместно было бы упомянуть об этом в данном пассаже, поскольку дополнительно подтвердило бы его основную мысль о преимуществах островного государства, поскольку в этом случае опасность распространения такой страшной мировой язвы была бы значительно меньше. Представить же, что воспоминание об этой страшной эпидемии стерлась из памяти через несколько лет, очень трудно. Поэтому Д. Марр считает, что даже одно это умолчание Псевдо-Ксенофонта могло бы быть аргументом в пользу того, чтобы отнести время написания «Афинской политии» до начала Пелопоннесской войны¹⁰.

Впрочем, этот аргумент не является бесспорным. Во-первых, практически теми же словами Фукидид характеризует настроение афинян уже в самом начале Пелопоннесской войны: «В частной жизни они, однако, тяжело переносили бедствия: простой народ – потому, что лишился и того скудного достатка, что имел раньше; богатые же люди были удручены потерей своих прекрасных имений в Аттике со всеми домами и роскошной обстановкой, но более всего тем, что вместо наслаждения мирной жизнью они должны были воевать» (Thuc., II, 65, 2). Во-вторых, факт умолчания Псевдо-Ксенофонтом чумы не является определяющим, так как он пишет не «Историю» как Фукидид, а доказывает тезис, выдвинутый в начале сочинения, подбирая по своему усмотрению соответствующие его замыслу аргументы. Попытки же соотнести упоминаемые Псевдо-Ксенофонтом события в Милете, Беотии и Спарте с известными историческими фактами являются более солидным основанием для датировки, однако окончательно не убеждают в правомерности ранней датировки.

II. Исследователи, которые считают, что создание «Афинской политии» Псевдо-Ксенофонтом следует датировать первым периодом Пелопоннесской войны, приводят свои аргументы. Так, Псевдо-Ксенофонт рисует картину безграничного морского могущества Афин, что было возможно только до конца Пелопон-

¹⁰ Marr J.L. Notes on the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia... Vol. 34, 1983. P. 45.

неской войны, когда по условиям мира в 404 г. Афинский морской союз был распущен (1, 11; 1, 15-19; 2, 3-7; 2, 11-14; 2, 16). По сути дела, все сочинение Псевдо-Ксенофонта – это объяснение, что специфические черты афинской демократии являются прямым следствием существования, что самое главное, мощи этого союза. Именно союз представляет основу экономического процветания афинян, их политического и военного могущества, и даже является причиной различных бытовых особенностей жизни. Это и разнообразие товаров на афинском рынке («всякие вкусные вещи, какие только есть в Сицилии, Италии, на Кипре, в Египте, в Ливии, в Понте, в Пелопоннесе или где-нибудь в другом месте, – все это собралось в одном месте благодаря владычеству над морем» (2, 7)), и восприятие отдельных элементов культуры других греческих государств («и в то время как все вообще греки пользуются больше своим собственным наречием, ведут свой особый образ жизни и носят свои особые наряды, афиняне имеют все смешанное, взятое у всех греков и варваров» (2, 8) и относительная свобода рабов и метеков, что оценивалось другими греками как «распущенность» («где морская держава, там рабы необходимо должны служить за деньги, чтобы мне получать оброк из того, что будут они зарабатывать, и необходимо там предоставлять им свободу, а где есть богатые рабы, там уже не выгодно, чтобы мой раб тебя боялся» (1, 11)). И в конце Псевдо-Ксенофонт даже хвастливо заявляет, что афиняне являются полновластными хозяевами всего моря и тем, кто не подчинится им или находится во враждебных отношениях вообще «не придется пользоваться морем» (1, 12).

Ориентируясь на этот же критерий текст можно датировать не позднее Сицилийской катастрофы 413 г., когда власть афинян на море заметно пошатнулась в связи с гибелью большого количества военных кораблей и экипажей. Кроме того, в тексте два раза используется термин *phoros* в специальном значении для обозначения взносов членов Первого морского союза (2, 1 – союзники платят подать; 3, 5 – установление податей для союзников), а известно, что в 413 г. этот фиксированный взнос был заменен 5% налогом и вместо *phoros* стали использовать термин *eikoste*¹¹. Таким образом, хронологические рамки в итоге были сужены до периода 431-413 гг. Кроме того, судя по тексту,

¹¹ Kalinka E. Die Pseudo-Xenophontische ATENAION POLITEIA ... S. 5.

можно предположить, что наш автор ничего не знал о походе Брасида во Фракию (Thuc., IV, 78-79), что отмечалось уже выше, поскольку с жаром доказывает невозможность длительных военных походов по суше в отличие от морских экспедиций (2, 5). Если учитывать это допущение, то придется признать, что «Афинская полития» была написана в период с 431 по 424 г. Так, В. Форрест в своей специальной работе, посвященной датировке «Афинской политии», подводит некоторые итоги этой длительной дискуссии, делая вывод, что наиболее вероятная дата написания «Афинской политии» – это все же 424 г.¹² С ним согласился и Д. Марр, также занимавшийся вопросом датировки сочинения Псевдо-Ксенофонта, который приводит и свои доводы в пользу 424 г.¹³ В. Форрест стремится последовательно подтвердить каждый пункт в изложении Псевдо-Ксенофонта данными афинской истории. И если с отдельными аргументами вполне можно согласиться, то другие вызывают некоторое недоумение и выглядят неуместными.

Главным основанием для установления даты написания «Афинской политии» для В. Форреста и его сторонников служит намек Псевдо-Ксенофонта на «нормальный» пересмотр суммы дани союзников каждые четыре года, что подразумевает, что он был свидетелем хотя бы одного «неправильного» пересмотра («А эти дела бывают по большей части каждое пятилетие» (3, 5)). Согласно данным списков дани союзников, такие экстраординарные пересмотры были произведены в 443/2 и 428/7 гг. Однако, как уточняет Г. Маттинли, в 443/2 г. в список были вне-

¹² Forrest W.G. The Date of the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia // *Klio*, Bd. 52, 1970. S. 107-116. Впервые эту дату предложил еще В. Рошер в своей знаменитой работе о Фукидиде, основываясь, прежде всего, на том же замечании Псевдо-Ксенофонта о невозможности длительного сухопутного похода (2, 5), т.е., таким образом, «Афинская полития» была написана еще до похода Брасида на север; подробнее см.: Gomme A.W. The Old Oligarch // *Harvard Studies*, Suppl. I, 1940. P. 224-225.

¹³ Marr J.L. Notes on the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia ... P. 45-53, cf. 52, n.2. Исследователи, которые касаются только вскользь вопроса о датировке «Афинской политии» обычно принимают 424 г без дополнительной аргументации; см., например: Braud D. The luxuries of Athenian democracy // *Greece and Rome*. Vol.41, 1994, №1. P.41; Rhodes P.J. Oligarchs in Athens // *Alternatives to Athens: Varieties of political organization and community in ancient Greece* / Ed. R.Brock, S.Hodkinson. Oxford, 2000. P.128.

сены впервые пять новых союзников и назначен новый секретарь эллинотамиев, который исполнял эту должность и в следующем году. Таким образом, это было чисто административным актом, а переоценкой, скорее всего, могли считаться только значительные изменения самих сумм взносов отдельных союзников в списке дани¹⁴. Тогда, с его точки зрения, *terminus post quem* может быть 425/4 г., когда в соответствии с декретом Фудиппа год празднования Великих Панафиней был установлен как срок регулярных переоценок суммы фороса для каждого члена Афинского союза (cf. [Xen.] *Ath. pol.*, 3, 5) и, таким образом, «Афинская полития» вполне могла быть написана именно в 424 г.¹⁵ Этот аргумент, с нашей точки зрения, вполне убедителен. Чтобы продемонстрировать, насколько убедительными выглядят некоторые другие аргументы В. Форреста, приведем несколько примеров. Даже если учитывать, что данные положения имеют статус гипотез, все же, как нам представляется, они должны иметь более солидное основание.

Так, во второй части своего трактата Псевдо-Ксенофонт пишет о специфике организации религиозного культа в демократическом государстве, в частности о том, что «народ, поняв, что невозможно каждому бедному человеку самому приносить жертвы, устраивать празднества, возводить храмы», стал совершать большое количество жертвоприношений за общественный счет (2,9). В. Форрест дает к этому пассажиру буквально следующий комментарий: «Было также введено новое жертвоприношение Аполлону в Фалероне, возможно утвержденное в 432/1 г., и дальнейшее устройство культа Аполлона, включая раздачу гражданам, примерно в 430 и в 425 году»¹⁶. Таким образом, с его точки зрения, подобная регламентация одного из многочисленных аттических культов служит бесспорным аргументом в пользу защищаемой им даты – 424 г. Но ведь сам Псевдо-Ксенофонт с неодобрением замечает, что именно афиняне отмечают очень

¹⁴ Mattingly H.B. The date and purpose of Pseudo-Xenophon Constitution of Athens // *CQ*, Vol. 47, 1997, № 2. P. 352-353. На основании тщательного изучения эпиграфических данных 428/7 г. был также признан годом регулярной оценки.

¹⁵ Mattingly H.B. The date and purpose of Pseudo-Xenophon ... P. 353 (со ссылкой на IG 13 71, 26-33).

¹⁶ Forrest W.G. The Date of the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia ... S. 111.

много праздников (3, 2; 3, 8), не останавливаясь ни на одном из них конкретно.

Или пассаж 2,13, где речь идет о полуострове, и приводятся лишь общие рассуждения: «Кроме того, у всякого материка есть или выступивший вперед берег, или лежащий впереди остров, или какая-нибудь узкая полоса, так что те, которые владычествуют на море, могут, становясь там на якорь, вредить жителям материка». В. Форрест же в своем комментарии к этому месту пишет: «Прекрасное описание Пилоса с его мысом, его островом (Сфактерия) и его узким проливом... Также остров Кифера и узкий пролив между Атикой (включая Саламин) и Мегарой, или Саронический залив в целом мог упоминаться как узкий пролив (*stenorogon*) – свидетель набегов на Трезену, Коринф и Мегару в 424 г. В любом случае, стратегия, которая здесь изображена, соответствует определенно более 425/4 г., чем 431 г. Афинский пост в Навпакте поперек узкого Коринфского залива или союзы с Кефаленией и Закинфом вряд ли подтверждают 431 г., и, в любом случае, там нет никакого мыса»¹⁷. Но грекам еще в крито-микенскую эпоху было очевидно, что жизнь на острове и владение морскими силами делают державу сильной, что подтверждается известным фактом, что дворцовые комплексы Крита, в частности Кносский дворец, не имели фортификаций, а также сведениями традиции о талласократии Миноса.

Кроме того, в словах Псевдо-Ксенофонта о том, что если человек аристократического происхождения живет в демократическом государстве, он «просто задается какими-нибудь преступными намерениями и видит, что мошеннику скорее можно остаться незамеченным в демократическом государстве, чем в олигархическом» (2, 20), В. Форрест видит несомненный намек на Алкивиада¹⁸. Безусловно, Алкивиад был яркой личностью, хорошо известной в Афинах «своей деятельностью», но во второй половине V в. в городе жило много аристократов, активно проявляющих себя на политическом поприще и занимавших порой кардинально противоположные позиции, примером чему могут служить Перикл и Критий. Кроме того, мы абсолютно не знаем никаких подробностей личной жизни автора «Афинской политии» и поэтому трудно даже предположить, каких «мошен-

¹⁷ Ibid. S. 111-112.

¹⁸ Ibid. P. 108.

ников» конкретно имеет в виду Псевдо-Ксенофонт или выражает общее недовольство в Афинах распространением корыстолюбия и алчности среди демократических лидеров.

Или, комментируя слова Псевдо-Ксенофонта, что Совет и народ должны «подвергнуть проверке сирот» (3,4), В. Форрест полагает, что если бы проверка осуществлялась каждый год от момента потери кормильца до достижения совершеннолетия, то их было много и после битвы при Коронее, и после событий на Самосе, и поэтому возможен любой год в этот период. Но поскольку проверка осуществлялась только один раз сразу после гибели отца на поле боя, то, бесспорно, существенное увеличение сирот произошло именно после начала Пелопоннесской войны и особенно после поражения Демосфена в Этолии в 426 г. (Thuc., III, 98, 4), что опять его приводит к выбранной датировке – 424 г. Но Псевдо-Ксенофонт, перечисляя дела, относящиеся к полномочиям народа, сам подчеркивает, что в отличие от некоторых экстраординарных дел, эти «бывают из года в год» (3, 5). Кроме того, афиняне воевали почти постоянно и эта проблема требовала действительно ежегодного решения, так что никаких особых оснований относить слова Псевдо-Ксенофонта не только к 424 г. но и к какой-либо конкретной дате в данном случае мы не видим.

III. Другие пассажи «Афинской политики» позволяют исследователям предложить еще более позднюю датировку. Например, Г. Маттингли в своей работе, также посвященной специально этому вопросу, обращает внимание на замечание Псевдо-Ксенофонта о том, что судьям приходится каждый год разбирать жалобы хорегов, «назначаемых на Дионисии, Фаргелии, Панафинеи, Промефии и Гефестии» (3, 4). Поскольку эпиграфические данные позволяют предположить, что в 421/0 г. было впервые введено торжественное празднование Гефестий, *terminus post quem*, как отмечает этот исследователь, может быть определен как 420 г.¹⁹ Далее, Псевдо-Ксенофонт сообщает, что судьям среди прочих ежегодных дел приходится выносить решение, если «совершат какое-нибудь небывалое злодеяние или нечестие» (3, 5), таким образом, появился соблазн связать это замечание с

¹⁹ Mattingly H.B. The date and purpose of Pseudo-Xenophon ... P. 354 (со ссылкой на IG 13 61.34 и IG 13 68.5).

громким скандалом 415 г. по обвинению гермокопидов и профанаторов мистерий в асебии. Основание для такого предположения исследователь видит в использовании Псевдо-Ксенофонтом определения «небывалые» по отношению к подобным преступлениям, соответственно, он полагает, что подобное уточнение могло появиться только в результате острых эксцессов, имевших в Афинах сильный резонанс, но о каких-либо других судебных процессах, кроме упомянутых, в нашей литературной традиции нет ни слова. Однако, рассуждение Псевдо-Ксенофонта об *atimoi*, приводимое в конце сочинения (3, 12-13), Г. Маттинли не относит к гермокопидам и профанаторам мистерий, так как атимия предполагала полную или частичную потерю гражданских прав, за различные виды преступлений присуждалась конфискация или имущество оставалось у осужденного. Но, наказанный атимией, мог оставаться в Афинах. И ясное понимание отличия подвергшегося наказанию атимией и изгнанниками или присужденными к смерти Псевдо-Ксенофонт демонстрирует в другом пассаже, где говорится о том, что афиняне в союзных городах «благородных лишают там гражданской чести, отнимают имущество, изгоняют из своих владений и убивают» (cf. 1, 14)²⁰. Кроме того, в качестве аргумента в пользу своей более поздней датировки – после 415 г. – Г. Маттинли использует замечание Псевдо-Ксенофонта о том, что Аттика опустошается врагом, от чего более всего страдают крестьяне и богатые землевладельцы и афиняне боятся предательства со стороны противников демократии, которые могут открыть ворота города врагу (2, 14-16). И действительно, такие опасения существовали летом 414 г., когда основные демократические силы, т.е. афинский флот, погиб в Сицилии, вражеское войско было сконцентрировано на Истме и на границе Беотии (Thuc., VI, 61, 2), в городе все еще царил паника из-за дела гермокопидов и профанаторов мистерий (Thuc. VI, 93, 1; And. I, 43), Алкивиад был в Спарте, пытаясь убедить спартанцев укрепить Декелею (Thuc., VI, 89-93). Упоминания Псевдо-Ксенофонтом фороса союзников (1, 15; 2, 1; 3, 5), а не 5% налога, также подтверждают, с точки зрения Г. Маттинли, более позднюю датировку – после 415 г.²¹ Однако, аргументация столь поздней даты написания «Афинской поли-

²⁰ Ibid. P. 355.

²¹ Ibid.

тии», построенная в сущности только на соотнесении слов Псевдо-Ксенофонта о «небывалых» религиозных преступлениях с делом гермокопидов и профанаторов мистерий, представляется все же малоубедительной. Во-первых, мы знаем, что и до этого религиозного скандала перед началом Сицилийской экспедиции, в Афинах неоднократно выдвигались обвинения в асеебии за преступления против религии²². Во-вторых, неоднократные утверждения Псевдо-Ксенофонта об афинском морском могуществе и покорности союзников не соответствуют политической и военной ситуации после 415 г.

Тем более неприемлемой, с нашей точки зрения, представляется еще более поздняя датировка, встречающаяся в литературе. Так, например, С. Хорнбловер, считает, что Псевдо-Ксенофонт читал «Историю» Фукидида и находят даже рефлексии на этого автора в тексте «Афинской политики», что заставляет его датировать «Афинскую политику» концом V и даже началом IV века – вплоть до 390 г.²³ И действительно, в тексте Псевдо-Ксенофонта и Фукидида достаточно много параллельных сюжетов и сходных рассуждений. Однако, в своей специальной работе, посвященной скрупулезному анализу текстов «Афинской политики» и «Истории» Ж. Ромилли приходит к выводу, что оба автора выражают мысли, характерные для определенных афинских кругов, и поэтому некоторые совпадения не могут служить серьезным основанием для датировки²⁴.

В итоге мы вынуждены признать, что некоторые аргументы из числа всех трех групп по отдельности можно считать вполне убедительными, но соединенные вместе, они оказываются явно недостаточными для окончательного установления даты написания «Афинской политики» в пределах какого-либо из указанных периодов²⁵. Трудность датировки связана, прежде всего, с тем,

²² См. нашу статью: Никитюк Е.В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии в Афинах во второй половине V в. до н.э. // *Античный мир: Проблемы истории и культуры*. Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 117-138.

²³ Hornblower S. *The Old Oligarch* ... P. 363 ff.

²⁴ Romilly de J. *Le Pseudo-Xénophon et Thucydide* ... P. 225-241.

²⁵ Из работ недавнего времени, где приводится подборка гипотез и литературы см.: Rhodes P.J. *The Athenian empire // Greece and Rome*, N.S. Vol.17, 1985. P.44, n. 12.

что в тексте очень много общих замечаний, которые исследователи пытаются интерпретировать как намеки на события, поддающиеся точной датировке, что уже с самого начала возводит любую аргументацию в ранг гипотетических рассуждений. Кроме того, в ряде случаев одни и те же отдельные фразы Псевдо-Ксенофонта исследователи используют, как было показано выше, для доказательства правомерности своей датировки²⁶. Но с методологической точки зрения неверно использовать случай, который только подтверждает общую практику, для установления конкретных фактов. Поэтому исследователям, по-видимому, придется еще не раз обращаться к этому сюжету. На данном же этапе каждому, кто будет затрагивать тему датировки «Афинской политии» Псевдо-Ксенофонта, остается только присоединиться к одной из уже существующих гипотез. С нашей точки зрения, надо в большей степени опираться на общий контекст сочинения Псевдо-Ксенофонта, чем на его отдельные неясные намеки. Таким образом, из всех рассмотренных вариантов датировок нам представляется наиболее предпочтительной 431-424 гг., без определения конкретного года. Однако важно отметить и другое – что какую из предложенных датировок «Афинской политии» не считать правильной, реальные события конца V в. до н.э., т.е. краткое правление Четырехсот в 411 г. и Тридцати в 404 г. и затем быстрый переход в обоих случаях от компромисса к полной демократии, вполне подтверждают основной тезис «Афинской политии» Псевдо-Ксенофонта об устойчивости и жизнеспособности афинской демократии, по крайней мере, на данном этапе афинской истории.

E. V. Nikitjuk

**Pseudo-Xenophontic «Athenian Politeia»:
To a question on dating**

In this article are detail considered three basic variants of date of the composition Pseudo-Xenophon «Athenian Politeia»: before the

²⁶ Например, описание Псевдо-Ксенофонтом разорения земледельцев трактуется и как аргумент в пользу установления ранней даты 445-441 гг. (в период Первой Пелопоннесской войны - см.: Magg J.L. Notes on the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia ... P. 52-53) и как аргумент в пользу более поздней даты 431-424 гг. (в период Архидамовой войны – см.: Forrest W.G. The Date of the Pseudo-Xenophontic Athenaiion Politeia... S. 107 ff.).

beginning of the Peloponnesian war (445-441), during the Archidamian war (431-424) and after the Peloponnesian war (414-390). In view of absence of instructions in the text on concrete events which can be correlated with known historical facts, it is necessary to lean on indirect testimonies. Thus the same passages «Athenian Politeia» are treated by researchers as arguments in favour of different datings. The author of article, marking, that finally question on dating this composition at the given condition of sources is cannot be solved, as the most convincing recognizes arguments in favour of date during the Archidamian war.

